

Экономические проблемы Саудовской Аравии

Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru

УДК 332
ББК 65.9
Р-830

Аннотация

В статье исследуется влияние падения мировых цен на нефть на экономику Саудовской Аравии, состояние её государственных бюджетов (2015-2018 гг.) и на финансовое положение страны в целом. В условиях сокращения доходов от экспорта нефти правительство королевства было вынуждено уменьшать государственные расходы, в частности, инвестиционные ассигнования. Важное место при этом отводится анализу деятельности саудовской правящей элиты по увеличению так называемых нефтяных доходов государства.

Снижение нефтяных доходов в последние годы со всей очевидностью продемонстрировало объективную необходимость проведения структурных преобразований с целью кардинального уменьшения зависимости экономики Саудовской Аравии от нефти. Поэтому автор уделяет большое внимание в статье рассмотрению новой программы экономической диверсификации королевства – Vision 2030, принятой в апреле 2016 г. Реализация этого плана открывает перспективы для дальнейшего расширения торгово-экономических связей и инвестиционного сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией, которое заметно активизировалось в последние годы.

Ключевые слова: Россия, Саудовская Аравия, снижение нефтяных цен, финансовые и экономические проблемы, государственный бюджет, увеличение нефтяных доходов, программа Визион 2030, экономическое сотрудничество.

Economic problems of Saudi Arabia

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1), The Centre of Arabic and Islamic Studies – Senior
research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The article examines the impact of the fall in global oil prices on the economy of Saudi Arabia, on the state of the national budgets (20015-20018) and on the fiscal situation as a whole. In the face of a decline in revenues from oil exports, the kingdom's government was forced to reduce public spending, in particular, investment allocations. Special focus is given to the analysis of the activities of the ruling Saudi elite to increase the so-called non-oil revenues to the treasury of the kingdom.

At the same time the decline in oil revenues in recent years has clearly demonstrated the objective need to structural transformations in order to reduce cardinally the dependence of the Saudi Arabian economy on oil. Therefore, the author pays much attention in the article to the consideration of the new program of economic diversification of the country – Vision 2030, adopted in April 2016. Implementation of this plan opens prospects to further expansion of trade and economic ties and investment cooperation between Saudi Arabia and Russia, which has remarkably intensified in recent years.

Keywords: Russia, Saudi Arabia, drop in oil prices, financial and economic problems, state budget, increase of non-oil revenues, Vision 2030, economic cooperation.

Экономическая ситуация в Саудовской Аравии кардинально изменилась после начала падения мировых нефтяных цен во второй половине 2014 г. Так, цена на международную эталонную нефтяную марку Brent Crude уменьшилась со 115 долларов¹ за баррель в июне 2014 г. до примерно 36 долларов за баррель в середине декабря 2015 г., что явилось крупнейшим снижением этого показателя за семь предшествующих лет².

Экономика королевства в огромной степени зависит от нефти, на которую приходится 85% экспортных поступлений, а также львиная доля государственных доходов. И хотя, согласно некоторым оценкам, добыча этого энергоносителя составляет лишь 30-40% ВВП в реальном исчислении, состояние государственных финансов практически полностью определяется уровнем нефтяных доходов, и это означает, что намного более значительная доля экономики страны косвенно зависит от производства и экспорта «чёрного золота»³. В этой связи важно отметить, что на государственный сектор Саудовской Аравии (включая контролируруемую государством нефтедобывающую промышленность) приходится две трети внутреннего валового продукта страны. При этом частный сектор, помимо гораздо менее существенной доли в ВВП, сильно зависит от государственных контрактов.

Многие обозреватели ожидали, что после снижения цен на жидкое топливо королевство пойдёт на существенную консолидацию своего бюджета. Тем не менее, в финансовом плане на 2015 г. саудовское правительство предусмотрело расходы на достаточно высоком уровне – 229 млрд долл., несмотря на то, что доходы ожидалось лишь в размере 190,7 млрд долл., то есть предполагался дефицит в 38 млрд долл.⁴. Следует отметить, что, согласно оценке экспертов, фактические расходы в 2015 г. на 97 млрд долл. превысили планировавшиеся ассигнования, в результате дефицит бюджета составил почти 15% ВВП страны. Поэтому необходимо обратить внимание на то, что саудовский годовой бюджет редко бывает точным указателем будущих трендов в государственных расходах и доходах. Так, цифры

расходов носят обобщенный характер и распределяются по секторам, а не по осуществляющим их ведомствам. Это затрудняет идентификацию конкретных правительственных органов, ответственных за фактические расходы. В связи с этим год от года наблюдалась тенденция к превышению ими планового бюджетного уровня на существенную величину.

Подобные проблемы касаются, как правило, и запланированных цифр доходов. Согласно данным Министерства финансов Саудовской Аравии, бюджеты в период с 2004 г. по 2014 г. недооценивали государственные доходы в среднем более чем на 70%. В частности, в 2005 г. и в 2011 г. поступления в казну были в два раза выше цифр, заложенных в бюджетах на указанные годы. Волатильность нефтяной цены, по всей вероятности, является главной причиной неточностей в прогнозах ожидаемых доходов. В подтверждение этого вывода приведём следующий пример. В заявлении Министерства финансов о принятии бюджета на 2016 г. говорилось, что нефтяные доходы упали в 2015 г. на 23%, или до 445 млрд сауд. риалов (119 млрд долл.)⁵. Однако средняя цена на саудовскую нефть в 2015 г. была примерно на 48% ниже, чем в 2014 г. Добыча «чёрного золота» составила 10,12 млн баррелей в сутки, что на 5% превышало средний уровень 2014 г. Эти цифры дают основание полагать, что нефтяные доходы в 2015 г. снизились примерно на 40% по сравнению с предшествующим годом.

Таким образом, прогнозируемые бюджетные балансы в королевстве до самого последнего времени имели весьма приблизительную связь с реальностью. Так, среднегодовые дополнительные траты в течение двенадцатилетнего периода, закончившегося в декабре 2015 г., были близки к 20%, согласно оценке. Поэтому в ежегодном докладе, опубликованном в сентябре 2015 г. МВФ призвал Саудовскую Аравию сделать свой годовой бюджет частью среднесрочного фискального плана, в котором были бы чётко определены экономические цели руководства страны, сформулированы приоритеты в сфере расходов в соответствии с национальным планом развития, исключалась связь государственных ассигнований с краткосрочной волатильностью нефтяных доходов, в то же время было бы гарантировано соответствие расходов долгосрочным ценовым трендам.

Следуя рекомендациям МВФ, Министерство финансов Саудовской Аравии заявило в декабре 2015 г. о создании специального подразделения государственных финансов (public finance unit), уполномоченного устанавливать максимальный уровень расходов в рамках пятилетнего, а не годового периода и обеспечивать исполнение этой нормы. Правительство также обещало ввести стандарты планирования бюджета в соответствии с лучшими международными практиками, оптимизировать текущее расходование финансовых средств, повысить эффективность инвестирования в капитальные проекты, остановить рост ассигнований, в частности, на заработную плату гражданского и военного персонала.

Сохранение расходов на высоком уровне в бюджете Саудовской Аравии на 2015 г. было обусловлено главным образом двумя факторами. Во-первых, правительство страны стремилось продолжать вкладывать крупные финансовые средства в социальную сферу, полагая, что снижение расходов на медицинские центры, университеты и проекты строительства доступного жилья было бы серьёзной ошибкой с точки зрения благосостояния будущих поколений. Поэтому в государственном бюджете на 2015 г. на эти цели предполагалось выделить около 45% общей суммы ассигнований. В образование намечалось вложить 57,9 млрд. долл. в рамках обязательств в соответствии с масштабной программой капитальных расходов на школы, университеты и центры профессиональной подготовки.

Здравоохранение и социальное обеспечение должны были получить из бюджета на 2015 г. 42,7 млрд долл. За счёт этих средств планировалось, в частности, на 38,5 тыс. увеличить количество коек в 117 новых больницах и медицинских центрах, расположенных в различных районах страны. На программу искоренения бедности предполагалось потратить 8 млрд долл.⁶

В соответствии с заявлением Министерства финансов Саудовской Аравии, повышение расходов в 2015 г. произошло также из-за дополнительных выплат гражданским и военным служащим, получателям социальной помощи и пенсионерам, которые составили 88 млрд сауд. риалов⁷. Другая сфера, на которую расходы были сохранены на высоком уровне в государственном бюджете на 2015 г. – это оборонный сектор. Хотя королевство до последнего времени не публиковало свой оборонный бюджет, по оценке аналитиков авторитетной исследовательской компании HIS Economics, он составил в указанном году 80 млрд долл., более крупные военные расходы были только в США и Китае⁸.

Король Сальман бен Абдель Азиз, который взошёл на саудовский престол в январе 2015 г., инициировал ряд мер с целью сдерживания, на его взгляд, несущественных расходов. При этом был упразднён ряд государственных советов и комитетов, что напугало десятки бюрократов, заседавших в них. В данном контексте важно упомянуть, что в бюджете на 2015 г. планировалось уменьшить инвестиционные расходы на 35%, то есть до 49,2 млрд долл. Это явилось первым сокращением такого рода с 2002 г. Более того, капитальные вложения в период с 2005 г. по 2014 г. росли на 25% в год.

Ключевые темы, которые сопровождали принятие государственного бюджета на 2016 г., сводились к дальнейшему сокращению расходов, необходимости экономических реформ и поиску альтернативных источников доходов, чтобы уменьшить зависимость страны от углеводородов. Согласно пресс-релизу, опубликованному Министерством финансов королевства 28 декабря 2015 г., доходы бюджета на 2016 г. предполагались в объёме 513 млрд сауд. риалов, что почти на 16% ниже фактической цифры предыдущего года (608 млрд сауд. риалов). Как обычно, правитель-

ство Саудовской Аравии не указало, исходя из какой средней цены на нефть, была сделана оценка доходов в 2016 г. Оно отметило только, что бюджет был спланирован с учётом «очень низких нефтяных цен». В заявлении Министерства финансов, кроме того, говорилось, что он составлен в условиях сложных международных и региональных экономических и финансовых проблем, а именно: в период глобального спада экономического роста⁹.

Экономисты, занимающиеся проблемами Ближнего Востока и Северной Африки в американском банке Merrill Lynch, полагали, что рассматриваемый финансовый план поможет облегчить бремя низких нефтяных цен в краткосрочном плане и подготовить экономику королевства к росту в период, когда конъюнктура мирового нефтяного рынка улучшится. По их мнению, этот бюджет являлся началом реализации среднесрочной стратегии фискальной консолидации путём принятия мер сбалансирования доходов и расходов и, вероятно, сигнализировал о предстоящих сдвигах в энергетической и внешнеэкономической политике королевства¹⁰.

В 2016 г., по оценке саудовского правительства, оно намеревалось израсходовать 840 млрд сауд. риалов, что означало снижение на 135 млрд сауд. риалов по сравнению с фактическими расходами в 2015 г.¹¹. При этом, как известно, в предыдущие годы поддержание бюджетных расходов на высоком уровне не было проблемой для королевства. Цена в 100 долл. за баррель и выше позволяла ему тратить десятки миллиардов долларов на мегапроекты в сфере инфраструктуры.

В условиях новой экономической реальности Саудовская Аравия планировала более жёстко контролировать текущие расходы, в том числе на заработную плату и различные денежные пособия. Тем не менее, в бюджете на 2016 г. предполагалось потратить на эти цели 450 млрд сауд. риалов, что превысило бы половину общей суммы ассигнований. В то же время прогнозировалось, что доходы государства в 2016 г. снизятся на 14% против уровня предшествующего года. В бюджете был запланирован дефицит в размере 326 млрд сауд. риалов, что эквивалентно, согласно оценке, 13% ВВП в 2016 г.

В качестве защиты от чрезмерной волатильности нефтяных цен и потенциального снижения доходов руководство страны создало специальный Фонд поддержки бюджета в объёме в 183 млрд сауд. риалов, чтобы иметь возможность гибко перенаправлять капитальные и оперативные ассигнования как на осуществляемые, так и новые проекты. При этом планировалось, что государственные фонды развития будут продолжать финансировать различные проекты в сумме 49,9 млрд долл.

Что касается капитальных расходов, правительство королевства намечало ассигновать в 2016 г. в сектор инфраструктуры и транспорта менее половины суммы, которую оно вложило в 2015 г., уменьшив её до 23,9 млрд сауд. риалов по сравнению с 63 млрд сауд. риалов. Подобное сокращение расходов могло означать задержки в реализации некоторых крупных проектов. Инфраструктура и транспорт – не единственные сферы, финансирование которых было сокращено. Так,

на образование и профессиональное, получившие 217 млрд сауд. риалов в предыдущем году, в 2016 г. планировалось потратить 192 млрд сауд. риалов. В то же время в бюджете на 2016 впервые были обнародованы расходы на вооруженные силы и службы безопасности в размере 213 млрд долл., что составляло около 25% общих ассигнований. Такова экономическая цена для королевства вооружённых действий, которые оно ведёт во главе военной коалиции в Йемене, а также в Сирии и Ираке.

Саудовский государственный бюджет на 2017 г., как и предыдущий, преследовал цель повысить эффективность капитальных и оперативных расходов, укрепить финансовую систему, повысить её устойчивость. Кроме того, планировалось предоставить приоритет в государственных инвестициях проектам в сфере экономического развития, услуг, а также программам, напрямую связанным с обслуживанием саудовских граждан. Наряду с этим, бюджет был призван способствовать активизации частного сектора и увеличению его вклада в ВВП.

В то же время расходы финансового плана на 2017 г. на 8% превысили планируемые ассигнования предшествующего года, поскольку, прогнозировалось, что нефтяные доходы королевства почти на 50% превысят аналогичные поступления в 2016 г. Более того, в бюджете на 2017 г. был заложен рост в 6,5% ненефтяных доходов страны по сравнению с 2016 г. Эти две важнейшие составляющие доходной части позволили запланировать снижение дефицита бюджета в 1,6 раза¹².

Государственный бюджет Саудовской Аравии на 2018 г. отражает рост мировых нефтяных цен, который начался во второй половине 2017 г. Так, стоимость нефтяной корзины стран ОПЕК на 24 ноября 2017 г. выросла на 10,9% против этого показателя на 24 октября того же года. К этому следует добавить, что по сравнению с 24 ноября 2016 г. рассматриваемая цена была выше на 36,3%.

Увеличение поступлений в казну королевства от добычи и экспорта «чёрного золота» позволило заложить в бюджете на текущий год следующий рост основных плановых индикаторов: расходы – 16%, доходы – 10%. Таким образом, саудовское правительство прогнозирует достаточно значительный дефицит государственного бюджета (около 52 млрд долл.)¹³. Правительство страны поставило задачу достичь бездефицитного бюджета к 2023 г. В этой связи важно отметить, что наиболее существенным элементом бюджетной политики в последние годы стала деятельность саудовского правительства по увеличению ненефтяных доходов.

В процессе поиска альтернативных источников доходов правительство королевства начало осуществлять пересмотр налоговой системы. Так, с 1 января 2016 г. выросли некоторые ставки тарифов на электроэнергию, воду и канализацию. Серьёзным шагом на пути увеличения налоговых поступлений в казну государства должно стать введение в 2018 г. налога на добавленную стоимость (value-added tax – VAT) в размере 5%.

Правительство страны в качестве одной из составляющих новой фискальной стратегии приняло решение постепенно отменить субсидирование различных видов топлива. В результате бензин, этан и некоторые другие виды топлива в январе 2018 г. подорожали примерно на 80%. Хотя рост цен на топливо может зачастую замедлить экономический рост, однако до сих пор цены, например, на бензин в Саудовской Аравии были настолько низки (около 10 долларов за полный бак бензина), что местные жители, видимо, продолжают его потреблять в значительных количествах. Кроме того, был введен налог на неиспользуемые земельные участки (2,5%), налог на иностранных пассажиров аэропортов (23 долл.), а также дополнительное обложение на табак и прохладительные напитки.

Помимо отмеченных мер, кабинет министров Саудовской Аравии планирует улучшить управление государственными активами и приватизировать ряд секторов и видов деятельности, а также преодолеть законодательные и бюрократические препятствия для развития частного сектора. С целью повышения эффективности финансовой политики в рамках Министерства финансов создается орган для управления государственным долгом. Он будет отвечать за разработку стратегии в сфере государственного долга как внутреннего, так и внешнего, а также осуществлять надзорные функции. Долговая программа будет учитывать состояние ликвидности на местном рынке, чтобы обеспечить доступ к финансированию частного сектора.

Государственный долг страны оценивался по состоянию на конец 2015 г. в 142 млрд сауд. риалов, что эквивалентно 5,8% ВВП. Для сравнения: на конец 2014 г. он составлял 44 млрд сауд. риалов, или 2% ВВП. В 2015 г. Саудовская Аравия, которая испытывала необходимость привлекать денежные средства с международных финансовых рынков после падения нефтяных цен, начала выпускать ценные бумаги, номинированные в саудовских риалах (*riyal bonds*). Королевство запустило продажу ценных бумаг банкам в июле 2015 г. (впервые с 2007 г.) главным образом, чтобы покрыть бюджетные расходы. К концу указанного года страна выпустила ценные бумаги общей стоимостью 98 млрд сауд. риалов, при этом на международных финансовых рынках было продано бондов на сумму 20 млрд долл.¹⁴, что способствовало росту государственного долга страны, который, по оценке, достиг 30% ВВП в 2017 г.

Однако, предпринимаемые саудовским правительством усилия по сокращению расходов, введению новых налогов и сборов, заимствованиям на международных финансовых рынках вряд ли позволят в обозримом будущем кардинально решить проблему сбалансирования государственных бюджетов. Более того, эти меры могут, в свою очередь, привести к существенному замедлению темпов экономического роста страны.

Снижение нефтяных доходов в Саудовской Аравии в последние годы в очередной раз со всей очевидностью продемонстрировало объективную необходимость проведения структурных преобразований с целью кардинального уменьшения зависимости экономики королевства от нефти. Важно подчеркнуть, что, как считают многие саудовские и иностранные эксперты, эта необходимость не исчезнет, даже если цена на нефть вернется в будущем на прежние уровни.

Экономическая диверсификация провозглашалась саудовскими властями приоритетом политики с 1970-х годов. Однако государственные ассигнования до сих пор почти исключительно базируются на нефтяных доходах, которые остаются основным двигателем экономического роста королевства. В государственном секторе занято в два раза больше саудовских граждан, чем в частном. Согласно оценке, в 2017 г. около 80% трудовых ресурсов страны приходилось на экспатриантов.

Тем не менее, за три последних десятилетия Саудовская Аравия добилась определенных успехов в сфере экономической диверсификации. Прежде всего, заметно ускорилось развитие базовых отраслей промышленности, опирающихся на нефть – нефтеперерабатывающей, нефтехимии, производства пластических материалов. В конце 2000-х годов Saudi Aramco (крупнейшая нефтяная компания мира) инвестировала почти 30 млрд долл. в сооружение новых нефтеперерабатывающих заводов. В то же время на несколько миллиардов больше было потрачено на модернизацию и расширение существующих предприятий¹⁵. В рассматриваемый период саудовская государственная корпорация Сабик заняла четвертую позицию в списке ведущих мировых производителей нефтехимии. В соответствии со своим планом Vision 2020, корпорация поставила цель довести годовой выпуск продукции до 130 млн т к 2020 г., что позволило бы ей выйти на первое место в мире¹⁶. Путём вложения огромных инвестиций в модернизацию и расширение имеющихся нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, а также в сооружение новых объектов Саудовская Аравия стремится к созданию более значительного объёма добавленной стоимости на базе использования своих нефтяных ресурсов.

Наряду с этим, в королевстве был создан ряд новых отраслей обрабатывающей промышленности. Так, если до начала 80-х годов прошлого столетия оно практически полностью зависело от импорта чёрных металлов и изделий из них, то к середине текущего десятилетия Саудовская Аравия превратилась в сравнительно крупного производителя этой продукции. Производство стали в стране, например, выросло более чем в 7 раз.

В 1990-2000 годы в королевстве строились предприятия по сборке некоторых видов оборудования, производству изделий из пластмасс, фармацевтической продукции и др. В частности, был пущен в эксплуатацию завод по сборке автобусов, предприятие по изготовлению телефонной аппаратуры в Джидде, завод по сборке сварочных агрегатов и электродов, холодильников и фармацевтическая фабрика в Эр-Рияде.

Особое место в экономической политике Саудовской Аравии занимало развитие производственной инфраструктуры, а также транспорта и связи, что является необходимым условием создания высокоразвитой промышленности, неременной предпосылкой полноценного функционирования национальных рынков. В то же время реализация декларированных в прошлом планов и программ диверсификации национального хозяйства отставала от поставленных в них целей и задач. Усилия по проведению структурных преобразований, как правило, активизировались в периоды снижения нефтяных доходов и зачастую ослаблялись, когда цены на «чёрное золото» начинали расти. В то же время в современных условиях новой экономической реальности уход от старой модели экономических и фискальных реформ, спланированный с осознанием социальных последствий, становится всё более настоятельным. Данный вывод со всей очевидностью подчеркнул ряд принятых в последние годы саудовскими властями решений, касающихся оплаты труда в государственном секторе. Так, в октябре 2016 г. саудовское правительство приняло решение о сокращении чистого заработка государственных служащих (в некоторых случаях на 25%) путём отмены части льгот и страховых пособий, которые в течение многих лет использовались как средство повышения уровня заработной платы. Однако через год королевским указом прежняя схема оплаты труда в госсекторе была восстановлена. Это решение во многом было обусловлено ростом нефтяных цен вслед за соглашением стран-членов ОПЕК и России о снижении квот на добычу нефти. С другой стороны, в руководстве Саудовской Аравией возникло опасение, что резкое сокращение фискальных расходов при отсутствии компенсационных страховочных механизмов может подорвать социальный мир, а также привести к падению потребительских расходов и темпов экономического роста.

Новая программа экономической диверсификации – Vision 2030 - была объявлена в королевстве в апреле 2016 г. Этот амбициозный план преследует цель повысить транспарентность и эффективность государства, снизить государственные расходы путем постепенного реформирования системы субсидий, повысить доходы, в том числе через частичную продажу государственных предприятий.

Как и предшествующие стратегии развития, основные приоритеты Vision 2030 включают расширение и совершенствование альтернативных источников государственных доходов (налоги, сборы поступления от реорганизованного суверенного фонда – *sovereign wealth fund*), сокращение зависимости от государственных расходов (включая уменьшение ассигнований на заработные платы и субсидии), повышение роли частного сектора в экономике в качестве не только двигателя прироста ВВП, но и источника новых рабочих мест для саудовских граждан. Среди конкретных целей Vision 2030 можно выделить следующие¹⁷:

- войти в «топ-15» крупнейших экономик мира;
- повысить вклад частного сектора с 40% до 65% ВВП;

- увеличить долю прямых иностранных инвестиций с 3,8% до среднемировой в 5,7% ВВП;
- повысить долю нефтегазового экспорта в нефтегазовом ВВП с 16% до 50%;
- увеличить нефтегазовые доходы государства со 163 млрд сауд. риалов до 1 трлн сауд. риалов;
- поднять стоимость активов Public Investment Fund с 600 млн сауд. риалов до 7 млрд сауд. риалов.

Однако в рассматриваемом документе и в связанных с ним политических заявлениях обнаруживаются некоторые новые черты экономической политики Саудовской Аравии. Например, это касается заявления о приватизации небольшого пакета акций национальной нефтяной компании Saudi Aramco (примерно 5%), которая была создана в 1970-е годы в результате национализации четырёх американских нефтяных фирм, оперировавших прежде в королевстве. С тех пор в течение десятилетий «ресурс национализации» стал сильным фактором не только в Саудовской Аравии, но и в других арабских странах-производителях нефти, против открытия нефтегазового сектора для частных иностранных инвестиций. Однако, саудовский кронпринц Мохаммед бен Сальман, являющийся главным инициатором принятия Vision 2030, заявил, что финансовые средства, полученные путём проведения первичного размещения пакета акций Saudi Aramco (IPO – initial public offering) будут инвестированы в крупный суверенный фонд в качестве части усилий страны по диверсификации экономики, обозначив, таким образом, новый этап в национальном экономическом развитии¹⁸.

Цели, поставленные в Vision 2030, не следует воспринимать буквально. Они отражают лишь вектор движения, а не являются прогнозом конечных результатов. Некоторые саудовские экономисты и иностранные аналитики полагают, что если королевство исполнит задачи программы на 70% или даже на 50%, то уже это будет заметный прогресс. При этом, они считают, что ряд важных целей плана могут быть вполне реализованы. Так, Саудовская Аравия будет в состоянии получить выгоды от крупномасштабных инвестиций в образование и инфраструктуру, сделанных в течение последнего нефтяного бума, что создаёт условия для долгосрочного роста в перспективе¹⁹.

Несмотря на то, что безработица остаётся одной из ключевых проблем страны²⁰, в текущем десятилетии был достигнут определённый прогресс в повышении участия саудовских граждан в рабочей силе частного сектора. Так, согласно официальным данным, их доля выросла с 11% в 2011 г. до 16% в 2016 г.²¹. Особенно впечатляющим является увеличение числа саудовских женщин, занятых в частном секторе – с 30 тыс. в 2005 г. до немногим менее 500 тыс. в 2015 г.²². Местные и иностранные частные компании, оперирующие в королевстве, рассматривают растущее число женщин, ищущих работу, как ценный внутренний резерв, который необходимо использовать.

Другая острая социально-экономическая проблема Саудовской Аравии – это крайняя несбалансированность рынка труда, который резко сегментирован между частным сектором, где рабочая сила представлена в основном экспатриантами (обычно более низкооплачиваемыми и менее социально защищенными), и государственными структурами, нанимающими главным образом саудовских граждан. В итоге в настоящее время в госсекторе работает 3,2 млн саудовцев, а в частном – всего 1,7 млн ²³.

С целью изменения этого баланса саудовское правительство с 2011 г. проводит усовершенствованную политику локализации рынка труда (Nitaqat), которая предусматривает более гибкую, чем ранее, систему квот для найма в частном секторе. Это позволяет повысить взаимосвязь между профессиональной подготовкой и квотами, устанавливаемыми в рамках «саудизации» рабочей силы. Например, Министерство труда королевства в начале 2016 г. объявило, что магазины по продаже мобильных телефонов обязаны нанимать только местных граждан после того, как государственные структуры, занимающиеся профессионально-техническим образованием, подготовили для них 19 тыс. саудовцев ²⁴. Некоторые перспективные сферы для привлечения местной рабочей силы включают розничную торговлю, здравоохранение, туризм, транспортные услуги. В частности, согласно данным компании Uber, в Саудовской Аравии сейчас насчитывается около 9 тыс. саудовцев, работающих водителями такси. Эта компания после получения 3,5 млрд долл. от саудовского Фонда государственных инвестиций в 2016 г. заявила о своём намерении создать рабочие места для более чем 100 тыс. местных жителей в течение пяти лет ²⁵.

В этой связи важно подчеркнуть, что решение задачи повышения доли местных жителей в занятости частного сектора, заявленной в Vision 2030, ставит миллионы молодых людей в королевстве в трудное положение. Чтобы снизить негативный эффект от экономических преобразований, государственная политика, безусловно, должна включать меры по совершенствованию сетей социальной защиты, особенно для безработных и не полностью занятых, которые не могут больше работать в государственном секторе, а также по развитию и повышению уровня профессионального и технического образования. По мнению экспертов, ускорению сдвигов в этой области могло бы способствовать внедрение краткосрочных программ обучения с применением различных схем репетиторства и наставничества. Подобные примеры уже имеются в частном секторе королевства. Наиболее популярным видом деятельности для социального предпринимательства оказалось обучение и предоставление услуг по подбору работы специально для женщин.

В саудовской программе Vision 2030 для уменьшения зависимости экономики от добычи и экспорта углеводородов, включая производства, базирующиеся на них как источнике дешевой энергии и сырья (например, нефтехимия, производ-

ство пластических материалов, металлургия), декларируется необходимость направлять инвестиции в независимые от нефти сектора. В качестве приоритетных для инвестирования областей Генеральное управление по инвестициям Саудовской Аравии (The Saudi Arabian General Investment Authority) выделило следующие сектора: сельское хозяйство; производство строительных материалов; автомобилестроение; образование; инжиниринг; здравоохранение; строительство жилья; производство строительного оборудования; производство запасных частей для военной техники; электроэнергетика; водоснабжение; развитие возобновляемых источников энергии; туризм; транспорт.

Важно подчеркнуть, что развитие и повышение конкурентоспособности этих секторов экономики неотделимо от усилий по укреплению и совершенствованию институтов и сферы управления королевства, а также по улучшению качества образования и человеческого капитала.

Vision 2030 содержит ряд обещаний сделать саудовские министерства и другие управленческие структуры более контролируемые путём внедрения «ключевых показателей деятельности» («key performance indicators» – KPIs). В последние два десятилетия Саудовская Аравия заметно увеличила расходы на образование всех ступеней, делала попытки перестроить систему обучения, приблизить её к современным требованиям. Несмотря на это добиться кардинальных сдвигов пока не удалось. Страна по-прежнему нуждается во всеобъемлющей реформе образовательной системы, которая потребует формирования нового баланса между традиционными и современными методами обучения. Такая реформа сопряжена с изменением менталитета, культурных традиций саудовского общества, а это достаточно длительный и сложный процесс.

Саудовская правящая элита осознаёт, что для успешной реализации программы экономической модернизации Vision 2030 необходимо расширять торгово-экономические и деловые связи с другими государствами, в том числе и с Россией. Важно отметить, что в последние годы заметно активизировалось российско-саудовское инвестиционное сотрудничество. Так, Российский фонд прямых инвестиций и Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии (the Saudi Arabia Public Investment Fund – PIF) подписали в 2015 г. соглашение о создании совместного фонда с капиталом в 10 млрд долл. Инвестиции королевства по линии этого фонда уже составили 1 млрд долл. в российские проекты в сфере сельского хозяйства, недвижимости, инфраструктуры, нефтегазового сектора.

В сентябре 2016 г. между двумя странами, на которые приходится 25% глобальной добычи нефти, было заключено соглашение о совместных действиях для поддержания стабильности на мировом нефтяном рынке. Данное соглашение и последующие договоренности между странами-членами ОПЕК и Россией привели к повышению цен на жидкое топливо после их резкого падения в 2014 г.

Новые возможности для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества открыл визит саудовского короля Сальмана в Россию в октябре 2017 г., что для монарха королевства произошло впервые за почти сто лет российско-саудовских дипломатических отношений. В ходе визита саудовского короля две страны подписали инвестиционные соглашения на общую сумму в более, чем 3 млрд долл. Они включают сделку между компанией Saudi Aramco и Российским фондом прямых инвестиций, а также российской фирмой «Сибур», предусматривающую строительство в королевстве завода по переработке природного газа и производству нефтехимикатов, а также совместные проекты в области нефтепереработки. Кроме того, между российской и саудовской стороной была достигнута договорённость о создании ряда совместных фондов, в том числе фонда по инвестициям в энергетические проекты с капиталом в 1 млрд долл. и инвестиционного технологического фонда.

Российский и саудовский лидеры, а также представители официальных и предпринимательских кругов обеих стран подчёркивали во время визита важность развития инвестиционного сотрудничества в различных секторах, включая энергетику (в том числе атомную), возобновляемые источники энергии, сельское хозяйство, инфраструктуру, транспорт, информационные технологии, образование. Наряду с этим, была отмечена необходимость совместных шагов по дальнейшему расширению двусторонних торговых связей, учитывая, что объём торговли между Россией и Саудовской Аравией остаётся на достаточно низком уровне. Хотя, согласно данным Министерства экономического развития РФ, в первой половине 2017 г. российско-саудовский товарооборот увеличился на 30% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года и составил 430 млн долл., по мнению экспертов обеих стран, уровень торговых отношений не соответствует потенциальным возможностям России и Саудовской Аравии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Здесь и далее имеются ввиду доллары США.
- ² Middle East Economic Digest. Yearbook 2016. London, p. 11.
- ³ Kinninmont J. Vision 2030 and Saudi's Social Contract. Austerity and Transformation (<https://www.chatham.house.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017>).
- ⁴ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London, p. 24.
- ⁵ 1 доллар США = 3,75 саудовских риалов.
- ⁶ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London, p. 25.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Khan. S., Abougabal H. New budget reflects tough realities. Middle East Economic Digest. London. 6-12.01.2016, p. 18.

¹⁰ Khan S., Abougabal H. New budget reflects tough realities. Middle East Economic Digest. London. 6-12.01.2016, p. 18.

¹¹ Ibid.

¹² Cronin Sean. Saudi budget deficit halves as financial reforms kick in// Arab News Staff, 13 August 2017 - www.arabnews.com/tags/saudi-budget-2017.

¹³ Подсчитано по: www.arabnews.com/tags/saudi-budget-2017; www.arabnews/node/1211766/saudi-arabia.

¹⁴ Khan. S., Abougabal H. New budget reflects tough realities. Middle East Economic Digest. London. 6-12.01/2016, p. 19.

¹⁵ Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI века). Казань, 2017, p. 71.

¹⁶ Там же, 2017, p. 75.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Kinninmont J., Vision 2030 and Saudi Arabia's Social Contract. Austerity and Transformation. Chatham House. 2017, p. 12.

¹⁹ Kinninmont J., Vision 2030 and Saudi's Social Contract. Austerity and Transformation. Chatham House. 2017, p. 11-13.

²⁰ Безработица среди саудовской молодежи (в возрасте от 16 до 24 лет) оценивалась в 2017 г. в 28,5%.

²¹ Подсчитано по : Saudi Arabian Monetary Authority (SAMA) data.

²² Ibid.

²³ Kinninmont J., Vision 2030 and Saudi's Social Contract. Austerity and Transformation. Chatham House. 2017, p. 15.

²⁴ Ibid, 2017, p. 16.

²⁵ Uber, «Being Uber in Saudi Arabia», Press Release, 24 April 2016, <http://newsroom.uber.com/saudi-arabia/beinguber/>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Abdullah G. Khaleeji identity in contemporary Gulf politics. Gulf Affairs. Oxford Gulf and Arabian Peninsula Forum. 2016. Available at: http://www.oxgaps.org/files/analysis_abdulla.pdf.

2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London.

Index Mundi. Saudi Arabia Economy Profile 2018. Available at: http://www.indexmundi.com/saudi_arabia/economy_profile.html.

Khan S., Abougabal H. New budget reflects tough realities. Middle East Economic Digest. London. 6-12.01.2016.

Kinninmont J. Vision 2030 and Saudi's Social Contract. Austerity and Transformation. The Royal Institute of International Affairs. Chatham House. London. 2017. 44 p. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017>.

Omran A., Spindle B. Oil Change: Affluent Saudi Arabia Goes To Work. Wall Street Journal. 31 May 2016. Available at: <http://www.wsj.com/articles/oil-change-affluent-saudi-arabia-goes-to-work-1464716895>.

Chatham House Middle East and North Africa Programme Workshop Summary. 11-12 January 2016. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/events/110416-GCC-Social-Contract-Workshop-summary.pdf>.

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2016. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf.

Wald E. Is Driving Next? Saudi Arabia Relaxes Rules For Women. 5 May 2017. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ellenwald/2017/05/05/is-driving-next-saudi-arabia-relaxes-rules-for-woman/#6dd2b7962d6a>.

Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX-начало XXI века). - Казань, 2017. - 235 с. (Rudenko L.N. Jekonomicheseskaja modernizacija v arabskih stranah (konec XX-nachalo XXI veka). - Kazan', 2017. - 235 s.)

